

смогренными для дипломатических курьеров, причем вес пакетов, не подлежащих осмотру, должен быть у этих курьеров повышен сверх 3 килограммов.

6. Телеграммам обоих представителей должно быть дано право приоритета перед телеграммами частных лиц данного государства.

7. Представители освобождаются от уплаты всяких податей и взносов точно так, как от них освобождаются дипломатические представители других государств.

8. Представители имеют право визировать паспорта граждан государства, которое они представляют, и эти визы должны признаваться законными.

9. Почтовая и телеграфная связь между обоими государствами должна быть возобновлена.

10. Паспорта, удостоверения, полномочия, визированные этими представителями, должны иметь на территории государства, в котором представители аккредитованы, полную правовую охрану так же, как и подобные документы граждан этого государства.

11. Должна быть дана гарантия, что золото и деньги так же, как и товары данного государства, в другом государстве не подлежат какой бы то ни было реквизиции.

12. Должно быть установлено взаимное обязательство воздерживаться от какой бы то ни было политической пропаганды.

13. Этот договор может быть аннулирован после предварительного уведомления за шесть месяцев, причем, однако, после расторжения договора должна быть предоставлена возможность ликвидации незавершенных еще дел.

Основой для этого договора послужили Литвинову англо-русский торговый договор, за исключением, по словам Литвинова, всех политических моментов.

*AMZV, Praha, 11, sekce, krab. č. 453, sl.
SSSR, národnohospodářské zprávy —
Umožnění obchodních styků se sovětským Ruskem.
Подлинник. Перевод с чешского.*

352

Из телеграммы уполномоченного Российского общества Красного Креста в Чехословакии С. И. Гиллерсона народному комиссару иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерину

3 марта 1921 г.

1 марта имел двухчасовую беседу с Гирсой. Он остается здесь в качестве заместителя Бенеша, ведает специально русскими делами. По поводу моих отзывов о парижском выступлении Бенеша и его политики в русском и польском вопросах¹ Гирса старался мне доказать, что я колеблюсь, так как предубежден, по его мнению, против Бенеша. Уверял, что политика Чехии прежняя, т. е. враждебна всякой интервенции, и таковой останется, откуда бы ни исходили попытки изменить эту политику. Он возразил на мое заявление о том, что Москва имеет до-

стоверные сведения о польско-чешской военной конвенции, утверждая, что не может быть и речи о какой-либо военной кооперации с Польшей. На мой вопрос по поводу соглашения насчет провоза французского снаряжения через Чехию Гирса заявил, что подобное соглашение ему неизвестно, но что если бы оно и было, то это не являлось бы нарушением нейтралитета. Я указал ему, что, оставляя в стороне чисто юридическую природу этого вопроса, считаю необходимым подчеркнуть, что подобное соглашение психологически вызовет в России самое отрицательное отношение. Замечу, что из разговора с Гирсой я все-таки вынес убеждение, что такое соглашение имеется. В нашей беседе затронуты были разные вопросы, но об этом письмом через курьера. Также отмечу, что Гирса мыслит Россию не иначе, как во главе Федерации с прежними окраинами. Мое мнение, что более активному участию Гирсы в иностранной политике мы должны сопротивляться, так как он несомненно симпатизирует России вообще и в частности во внутриполитической жизни...

Гиллерсон

Публикуется по АВП СССР.

¹ См. док. 350.

353

Нота уполномоченного Российского общества Красного Креста в Чехословакии С. И. Гиллерсона министру иностранных дел Чехословакии Э. Бенешу

3 марта 1921 г.

Господин министр!

Ссылаясь на статью, напечатанную в № 51 газеты «Rudé právo» от 2 сего марта¹, я считаю необходимым указать, что если правительство Чехословацкой республики допустит снабжение военным снаряжением государств, воюющих с Россией, мое правительство усмотрит в этом обстоятельстве нарушение нейтралитета, в свое время провозглашенного правительством Чехословакии.

Нарушение это явится неожиданным, тем более, что в настоящее время между обоими правительствами ведутся близящиеся к осуществлению переговоры об установлении нормальных торговых сношений и посылке соответствующих миссий.

Прошу Вас, господин министр, принять уверения в совершенном уважении.

[Гиллерсон]

Публикуется по АВП СССР.

¹ Имеется в виду статья «О нейтралитете Бенеша», в которой сообщалось, что Бенеш официально заявил польскому представителю Сапеге в Париже о том, что чехословацкое правительство не будет препятствовать транспортировке военных материалов для польской армии через территорию Чехословакии.